

Научная статья

JEL: K2

УДК: 346

DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.219.244

Арестный залог как процессуальная обеспечительная мера в процедурах несостоятельности в России и Германии

Татьяна Петровна Шишмарева

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9,
TPSHISHMAREVA@msal.ru, ORCID: 0000-0001-7697-2533

Аннотация

Правовой статус залогодержателей и особенности удовлетворения их требований в процедурах несостоятельности вызывают особый интерес для исследования ввиду привилегированного положения таких кредиторов. Однако в российской доктрине малоизученной является проблема арестного залога. Цель настоящего исследования — обоснование правовой природы права арестного залога и его приоритета в правоотношениях несостоятельности (банкротства) на основе анализа российского законодательства, доктрины и судебной практики в сравнении с моделью права арестного залога в институте несостоятельности в Германии. Обращение к законодательству и доктрине Германии предопределило использование метода компаративистики. Немаловажное значение для анализа правовой конструкции права арестного залога имеет также синхронный метод. Методы интерпретации и синтеза, функциональный метод позволяют выявить законодательную цель введения права арестного залога. Германская и российская правовые системы достаточно близки, особенно в сфере регулирования вещных прав, поэтому особое значение для имплементации удачных легальных конструкций имеет именно германская правовая система. Исследована сущность права арестного залога, что составляет предмет дискуссий как в Германии, так и в России. Сделан

вывод об арестном залоге как публично-правовом по его природе явлении в отличие от права залога, регулируемого в частном праве. Выявлен пробел в правовом регулировании статуса кредитора из частноправовых отношений, обеспечившего притязания к должнику арестом его имущества в исполнительном производстве. Признано, что установленный в Налоговом кодексе приоритет удовлетворения требований уполномоченных органов как кредиторов несостоятельного должника, основанный на обеспечительной функции ареста имущества налогоплательщика, приводит к нарушению баланса частных и публичных интересов в отсутствии такого же права у конкурсных кредиторов. Предложено урегулировать основания возникновения права арестного залога, имеющего особую природу, в Федеральном законе «Об исполнительном производстве», закрепив приоритет за обладателями такого права и в процедурах банкротства (но с ограничениями).

Ключевые слова

право арестного залога; исполнительное производство; процедура банкротства; уполномоченные органы; залогодержатели; очередность удовлетворения требований; обеспечительные меры.

Для цитирования: Шишмарева Т.П. Арестный залог как процессуальная обеспечительная мера в процедурах несостоятельности в России и Германии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 2. С. 219–244. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.2.219.244

Research article

Lien as a Procedural Security Measure in Insolvency Proceedings in Russia and Germany

Tatiana P. Shishmareva

Kutafin Moscow State Law University, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125993, Russia,

TPSHISHMAREVA@msal.ru, ORCID: 0000-0001-7697-2533

Abstract

The legal status of mortgagees and the specifics of meeting their claims in insolvency proceedings are of particular interest for research due to the privileged position of such creditors. However, the issue of bail is little studied in the Russian doctrine. The purpose of the study is to substantiate the legal nature of the right to arrest collateral and its priority in insolvency (bankruptcy) legal relations based on an analysis of legislation, doctrine and established judicial practice in comparison with the legislative model of the right to arrest collateral at the insolvency institute in Germany. The appeal to the legislation and doctrine of Germany predetermined the use of the method of comparative studies in order to understand the doctrine of the right of arrest bail and its consolidation in legislation. The historical and legal method is of no small importance for analyzing the legal structure of the right of arrest bail. The methods of interpretation, synthesis, and

teleological method make it possible to identify the legislator's goal of introducing the right of arrest bond. The German and Russian legal systems are quite close, especially in the field of property rights regulation, therefore, the German legal system is of particular importance for the implementation of successful legislative structures. First of all, the essence of the law of bail is investigated, which is the subject of discussion both in Germany and in Russia. The conclusion is made about the arrest pledge as having a public-legal nature of phenomena, in contrast to the right of pledge regulated in private law. A gap has been identified in the legal regulation of the status of a creditor from private law relations who secured his claims against the debtor by seizing his property in enforcement proceedings. It is recognized the priority established in the Tax Code of the Russian Federation for satisfying the claims of authorized bodies as creditors of an insolvent debtor in bankruptcy proceedings, based on the security function of seizing a taxpayer's property, leads to a violation of the balance of private and public interests in the absence of the same right for bankruptcy creditors. It is proposed to regulate the grounds for the emergence of the right of arrest collateral, which has a special nature, in the Federal Law On Enforcement Proceedings, assigning priority to the holders of such a right and in bankruptcy proceedings with certain restrictions.

Keywords

right of lien; enforcement proceedings; bankruptcy proceedings; authorized bodies; mortgages; the order of satisfaction of claims; interim measures.

For citation: Shishmareva T.P. (2025) Lien as a Procedural Security Measure in Insolvency Proceedings in Russia and Germany. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 219–244 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.219.244

Введение

В статье 18.1 ФЗ О несостоятельности (банкротстве)¹ определено правовое положение кредиторов — залогодержателей, требования которых включены в реестр в качестве требований конкурсных кредиторов, хотя иные кредиторы также вправе обеспечить свои требования залогом и соответственно требовать удовлетворения своих требований при несостоятельности (банкротстве) должника, обратив взыскание на предмет залога в преимущественном порядке. Из данных статистики известно о незначительном размере удовлетворения требований конкурсных кредиторов по сравнению с залогодержателями. Так, процент удовлетворенных требований в январе — июле 2022 г. составил 3,6% (52,9 млрд. руб.)², в январе — июле 2023 г. — 5,8% (56,9 млрд. руб.), в январе — июле 2024 г. — 7,3%

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 02.07.2021). Available at: URL: [www. http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02.2025)

² Статистический бюллетень Федресурса за январь — июль 2023. Available at: URL: <https://download.fedresurs.ru/news.pdf> (дата обращения 12.01.2023)

(99,5 млрд. руб.)³. Статус залогодержателя обеспечивает существенное увеличение удовлетворения требований: в январе — июле 2022 г. 24,7 % (174,2 млрд. руб.), а в январе — июле 2023 г. — 24% (109,3 млрд. руб.), в январе — июле 2024 г. — 25,8% (139,7 млрд. руб.)⁴. В связи с этим вполне объясним интерес кредиторов к установлению статуса залогодержателя.

Российскому законодательству известен залог как способ обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства, который регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК), в котором предусмотрено два вида залога — договорный и законный (п. 1 ст. 334.1 ГК)⁵. Допускается использование залога для обеспечения исполнения обязанностей в публичных правоотношениях. В этом случае к залоговым правоотношениям также применяются нормы ГК.

Между тем после реформы гражданского законодательства в п. 5 ст. 334 ГК⁶ появился ранее не известный отечественному праву залог, возникающий в случае использования обеспечительных мер в виде ареста, иного запрета при неправомерном отчуждении имущества. Указанный в п. 5 ст. 334 ГК вид залога не отнесен законодателем к известным видам залога. В иных правопорядках такой залог именуют арестным. В доктрине признают, что «... п. 5 ст. 334 предусматривает еще одно основание для возникновения права залога — это залог в силу ареста» [Бевзенко Р.С., 2017: 9].

При этом законодатель весьма обстоятельно урегулировал залог в публичных правоотношениях в ст. 73 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК)⁷. Налоговые органы вправе приобретать статус залогодержателя как по частноправовым основаниям, преимущественно на основе договора, с уточнениями в налоговом

³ Статистический бюллетень Федресурса за январь — июль 2024. Available at: URL: <https://download.fedresurs.ru/news.pdf> (дата обращения: 01.02.2025)

⁴ Там же.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). Available at: URL: [www. http://pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02.2025)

⁶ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ (ред. От 26.07.2017 г.). Available at: URL: [www. http://pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02.2025)

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 29.11.2024 г.). Available at: URL: [www. http://pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02.2025)

законодательстве, так и по особым основаниям, связанным с возможностью производить взыскание налоговой недоимки в бесспорном порядке, а именно – при неисполнении налогоплательщиком в течение месячного срока решения налогового органа о взыскании задолженности, которое обеспечивается арестом его имущества. Залоговое правоотношение возникает также и при вступлении в силу решения налогового органа о привлечении к ответственности налогоплательщика за совершение налогового правонарушения, если оно выявлено во время налоговой проверки, по результатам которой налоговым органом введен запрет отчуждения имущества как меры, гарантирующей исполнение решения, в соответствии с п. 2.1 ст. 73 НК.

Арест и запрет на распоряжение имуществом порождают у налогового органа право законного залога в силу п. 2.1 ст. 73. Не вызывает сомнений возможность регулирования особенностей залога, как явления частного права, в акте публичного законодательства с использованием базовых положений ГК. Что касается статуса залогодержателя уполномоченного органа при выявлении признаков несостоятельности (банкротства) у налогоплательщика, то он не допустим ввиду ограничения круга залогодержателей исключительно конкурсными кредиторами, что недвусмысленно указывается в п. 1 ст. 18.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В связи с этим между п. 2.1 ст. 73 НК и п. 1 ст. 18.1 ФЗ обнаруживается противоречие.

Особенно интересен вопрос: являются ли залоговые правоотношения при аресте имущества должника тождественными тем, которые возникают при законном залоге по правилам ГК? Необходимо выяснить их взаимосвязь и определиться с соотношением указанных понятий.

Методология исследования базируется на общих и частных методах. Прежде всего следует обозначить метод компаративного анализа института несостоятельности России и Германии (что позволило выйти за рамки национального права) в сочетании с системным методом анализа. Методы синтеза, интерпретации и телеологии дали возможность выявить назначение конструкции арестного залога.

Компаративистский метод применяется в правовых исследованиях в нескольких аспектах. По мнению Л. Цвайгерта и Х. Кетца, можно выделить законодательное сравнение, используемое в целях разработки новых национальных законов на основе изученного опыта правового регулирования в ином правовом порядке, а также научно-теоретическое сравнение для познания сущности правовых явлений [Zweigert K., Kötz H., 1996: 49]. Оба аспекта метода компаративистики нашли отражение в анализе права арестного залога в право-

отношениях несостоятельности, в результате чего, с одной стороны, проанализирована правовая природа арестного залога в свете доктрины Германии, во-вторых, при нормативном сравнении предложена конструкция арестного залога в российское законодательство.

При сравнении правовых систем России и Германии используются историческое (диахронное) сравнение, а также синхронное сравнение действующих компонентов систем в части регулирования арестного залога.

Поскольку одним из принципов института несостоятельности является принцип баланса интересов всех участвующих в правоотношениях несостоятельности кредиторов, постольку требует анализа соблюдение баланса интересов кредиторов из частноправовых и публичных отношений в связи с различным подходом законодателей к реализации права арестного залога. Для этого применен метод системного анализа статуса залогодержателей, выявлены различия в законодательстве и судебной практике применительно к арестному залому. Цели введения права арестного залога выведены, исходя из его функционального назначения ввиду выявленного сходства определения статуса кредиторов, чьи требования обеспечены залогом. С помощью методов дедукции, синтеза, интерпретации исследованы содержание вещного права залога, а также основания его возникновения и соотношение между видами залога.

Предметом анализа послужили нормативные акты России и Германии, регулирующие ограниченные вещные права, право арестного залога, судебная практика, доктрина, комментарии к ГК и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», к *Insolvenzordnung*. Теоретическую основу исследования составили исследования известных российских и немецких специалистов в сфере несостоятельности. В России это Р.С. Бевзенко, А.В. Егорова, С.А. Карелина, И.В. Фролов, в Германии — Р. Лакманн, Р. Борк, Э. Браун, Х. Прутинг.

2. Понятие, признаки, правовая природа арестного залога. Виды залога

2.1. Правовая природа арестного залога

Дискуссии о правовой природе права арестного залога вызваны, на взгляд автора настоящей статьи, отсутствием легального понятия, новизной этого правового явления, фрагментарностью правового регулирования в российском законодательстве, а также своеобразием возникновения данного права.

Наиболее распространенной доктринальной позицией является признание статуса залогодержателей в процедурах несостоятельности (банкротства), когда кредиторы использовали арест имущества должника в целях обеспечения своих притязаний. Доводом в пользу указанных суждений выступают новеллы, внесенные Законом № 367-ФЗ от 21.07. 2013⁸ в п. 5 ст. 334 ГК, которые ввели новое для гражданского законодательства основание возникновения права залога в связи с установлением на основе судебного решения запрета на распоряжение имуществом, о чем сказано в ст. 174.1 ГК. При этом законодатель не использует понятия «арест» в анализируемых нормах, однако такой запрет, безусловно, имеет место при наложении ареста. Именно поэтому кредиторов, в пользу которых был наложен арест имущества должника гражданско-правового обязательства, обозначают в качестве залогодержателей [Бевзенко Р.С., 2017: 9]; [Егоров А.В., 2016: 91–96]; [Кукин А.В., Плешанова О.П., 2023: 114].

Тем не менее встречаются и иные мнения относительно правовой природы арестного залога. Обращаясь к основаниям его возникновения, прежде всего они указывают на судебное решение как особое основание возникновения арестного залога, что отделяет его от тех оснований, которые предусмотрены в ГК,— договор или обстоятельства, указанные в законе. Именно поэтому правоотношения арестного залога рассматривают как похожие на залог, к которым по аналогии применяются правила о залоге [Карапетов А.Г., 2017: 250]. В частности, С.А. Карелина и И.В. Фролов утверждают: «При этом в п. 5 ст. 334 ГК РФ законодатель лишь приравнял права взыскателя к правам залогодержателя, не указав на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает полноценный залог» [Карелина С.А., Фролов И.В., 2017: 304–305].

Поскольку приоритет залогодержателей наиболее ощутимо проявляется в правоотношениях несостоятельности, постольку квалификация требований кредиторов, обеспечивших свои притязания арестом имущества, требует дополнительного обоснования в связи с особенностями производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в котором применяются особые принципы.

Отдельного упоминания заслуживает позиция Е.Д. Суворова. Ссылаясь на основополагающий принцип института несостоятель-

⁸ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2013 № 367-ФЗ (в ред. от 27.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687; 2017. № 31 (Часть1). Ст. 4761.

ности (банкротства) – равенство кредиторов (*pari passu*), ученый первоначально не признавал допустимым удовлетворять требования залогодержателей в привилегированном порядке за счет стоимости предмета залога. Однако затем он изменил свою позицию и выделил залогодержателей, в том числе и при аресте к разряду сегрегированных требований, удовлетворяемых за счет стоимости выделенной из конкурсной массы части имущества [Суворов Е.Д., 2023: 142].

Несмотря на введенные в п. 5 ст. 334 ГК правила о залоге в силу ареста, в судебной практике отрицается возможность его применения в процедурах несостоятельности. Впервые такая правовая позиция была сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в определении от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 по делу ЭНБИМА Групп» (дело № А11-9381/2015), хотя требование кредитора было обеспечено арестом имущества должника. Несмотря на данную правовую позицию, нижестоящие суды некоторое время продолжали устанавливать статус залогодержателя при наложении ареста на имущество⁹.

Верховный Суд подтвердил отсутствие приоритета у кредиторов при аресте ими имущества должника в п. 18 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 за 2017 г.¹⁰ Доводы, указанные в Обзоре, сводятся к тому, что право залога возникает не только на основе ареста имущества должника, произведенного после вступления в законную силу решения суда, разрешившего спор, что повлекло введение запрета распоряжения арестованным имуществом. Кроме того, по мнению Верховного Суда, требуется совершение должником акта неправомерного отчуждения арестованного имущества третьему лицу. При отсутствии этих кумулятивных условий право залога не возникает. Существенное значение при этом имеет добросовестность приобретателя: при установлении факта добросовестности отношения залога прекращаются.

Толкование Верховного Суда вполне соответствует ГК, основано на взаимосвязи п. 5 ст. 334 и ст. 174.1 ГК, поскольку законодатель предусмотрел возникновение права залога в связи с неправомерным отчуждением предмета залога. Следует подчеркнуть, что в актах Верховного Суда не выявлено позиции о том, что представляет собой арестный залог с точки зрения видов залога, не указывается на то,

⁹ См., напр.: определение Арбитражного суда Вологодской области от 04.04.2017 об установлении требования ООО «Бизнес Групп» , постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.07.2017 № Ф07-7738/2017 по делу № А13-228/2016.

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2. 2017. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5, 6.

что он является самостоятельным видом залога или разновидностью законного залога. Позиция Верховного Суда зиждется, вероятно, на том, что по существу законодатель ввел аналог прав взыскателя, наложившего арест в исполнительном производстве, частному праву залога. Кроме того, еще одним аргументом об отсутствии приоритета кредитору, обеспечившему исполнение решения арестом имущества, служит отсутствием каких-либо норм об этом в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), которое, напротив, предусматривает запрет исполнения судебных решений в особом порядке. В свете пробела в законодательстве позиция Верховного Суда вполне разумна.

В 2022 г. Верховный Суд уточнил свою позицию относительно права обращения взыскания при аресте, указав, что оно возникает в рамках процессуальных отношений и может быть реализовано кредитором после вступления в законную силу судебного решения, которым удовлетворены требования, обеспеченные арестом имущества¹¹. Тем самым Верховный Суд подтвердил позицию автора данной статьи, высказанную ранее, о праве арестного залога.

В Обзоре от 21.12.2022 Верховный Суд вновь обращается к статусу кредитора в процедуре несостоятельности (банкротства), который обеспечил притязания к должнику наложением ареста на его имущества. Отрицая наличие у него статуса залогодержателя, Верховный Суд приводит в качестве основного аргумента предписания ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹² о приостановлении исполнительных документов и о снятии ареста на имущество в связи с введением процедуры наблюдения (абз. 4 п. 1 ст. 63), исключающих возможность удовлетворения требований в индивидуальном порядке¹³.

Однако с доводами, высказанными СКЭС Верховного Суда против реализации права арестного залога, не согласились сторонники права арестного залога. Контрдоводы можно обнаружить в работах Р.С. Бевзенко [Бевзенко Р.С., 2017: 13–17].

Также требует решения проблема правовой природы права арестного залога. В связи с этим необходимо определить, выступает ли

¹¹ Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.

¹² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021). Available at: URL: [www. http://pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 01.02. 2025)

¹³ Пункт 4 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей.

арестный залог одним из видов залога или его можно лишь приравнять к законному или договорному залогу?

Поскольку арестный залог урегулирован в законодательстве Германии, постольку правомерно обратиться к тому, как решается эта проблема в данном правовом порядке. В учении о вещных правах указаны два вида ограниченных вещных прав, связанных с залогом: ипотека и залог движимых вещей, основаниями возникновения которых являются договор или юридические факты, поименованные в законе, что соответствует нормам BGB¹⁴.

Понятие «арестный залог» (Pfändungspfandrecht) находится в §804 Zivilprozessordnung (далее — ZPO)¹⁵, §930 ZPO, §459 Strafprozessordnung (далее — StPO)¹⁶. Применительно к частным правоотношениям обычно указывают лишь на законный и договорный залог [Gubalke К., 2002: 162]. Законодатель в § 50 Insolvenzordnung¹⁷ (далее — InsO) указывает виды права залога по основаниям его возникновения: а) договорный залог; б) законный залог; в) арестный залог. В доктрине Германии право арестного залога выделено по существу в особый вид залога.

Так, комментаторы к InsO выделяют разные виды залоговых прав, применяя наряду с основанием возникновения права залога и предмет залога, что в законодательстве о вещных правах (в Германии ипотека и залог движимых вещей являются ограниченными вещными правами) определяет особенности залоговых правоотношений. В Мюнхенском комментарии к InsO право арестного залога выделено в кругу обособленных прав согласно § 49–51 вместе с законным и договорным залогом на движимые и недвижимые вещи со ссылкой на § 50 InsO¹⁸. Также в Комментарии к InsO под редакцией Э. Брауна

¹⁴ Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 02.01.2002 (BGBl. I S. 42, ber. S. 2909, 2003. S. 738) zuletzt geändert durch Gesetz vom 22.12.2023 (BGBl. I S. 411) m.W.v. 01.01.2024.

¹⁵ Zivilprozessordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 05.12.2005 (BGBl. I S. 3202, ber. 2006 I S. 431, 2007. S. 1781) zuletzt geändert durch Gesetz vom 22.12.2023 (BGBl. I S. 411) m.W.v. 30.12.2023. Stand: 01.01.2024 aufgrund Gesetzes vom 05.10.2021 (BGBl. I S. 4607).

¹⁶ Strafprozessordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 07.04.1987 (BGBl. I S. 1074, ber. S. 1319) zuletzt geändert durch Gesetz vom 26.07.2023 (BGBl. I S. 203) m.W.v. 01.10.2023. Stand: 01.01.2024 aufgrund Gesetzes vom 12.12.2019 (BGBl. I S. 2652).

¹⁷ Insolvenzordnung. Gesetz vom 05.10.1994 (BGBl. I S. 2866), in Kraft getreten am 19.10.1994 bzw. 01.01.1999 zuletzt geändert durch Gesetz vom 22.12.2023 (BGBl. I S. 411) m.W.v. 01.01.2024.

¹⁸ Münchener Kommentar zur Insolvenzordnung / Herausgegeben von Prof. Dr. Dres. h.c. Rolf Stürner, em. o. Professor an der Universität Freiburg i. Br. Richter am Oberland-

называют арестный залог как поименованный в законодательстве отдельный вид залога наряду с договорным и законным залогом, связывая возникновение права залога на будущие требования моментом их появления¹⁹.

В доктрине Германии известно несколько концепций правовой природы арестного залога: частноправовая, публично-правовая и смешанная [Lackmann R., 2021: 264]. Поскольку право арестного залога урегулировано в процессуальном законодательстве, постольку большое значение имеет именно публично-правовая концепция. Анализ законоположений абз. 2 § 804 ZPO показывает, что при аресте в исполнительном производстве у взыскателя появляется право залога, как и при ординарном залоге.

Однако в доктрине спорным является положение об основаниях возникновения права арестного залога в связи с предписаниями §88 InsO о запрете исполнительного производства в процедурах несостоятельности. В связи с этим в рамках смешанной частно-публичной теории высказывается мнение о невозможности возникновения права арестного залога в пределах месячного срока до введения процедуры и после ее введения в связи с тем, что все аресты с этого момента являются недействительными. Это, по мнению К. Райшля, свидетельствует о редких случаях использования статуса залогодержателя [Reischl K., 2011: 132].

В доктрине также дискутируют о том, обладает ли арестный залог таким признаком, как акцессорность. Согласно смешанной частно-правовой концепции арестный залог предполагает вовлечение спорного предмета во владение кредитора согласно §808 ZPO или вынесение решения об аресте в соответствии с §829 ZPO. Сторонники публично-правовой теории отвергают признак акцессорности у арестного залога²⁰.

В российской доктрине А.В. Егоров и Р.С. Бевзенко указывают такой признак арестного залога, как право следования применительно к аресту вещей [Егоров А.В., 2016: 100]; [Бевзенко Р.С., 2017: 11]. В судебной практике арестный залог в налоговой сфере признают ординарным залогом, относя его к законному залогом ввиду пря-

esgericht Prof. Dr. Horst Eidenmüller, LL.M. (Cantab.) University of Oxford St. Hugh's College Dr. Heinrich choppmeyer Richter am Bundesgerichtshof Karlsruhe. Band 1. 4. Aufl. München. 2019. S. 1589–1596.

¹⁹ Insolvenzordnung (InsO). InsO mit EUInsVO (Neufassung)/ Kommentar / Herausgeber von Eberhard Braun. 7 Aufl. München, 2017. S. 379–373.

²⁰ Münchener Kommentar zur Insolvenzordnung / Herausgegeben von Hans-Peter Kirschhof, Dr. Hans.-Jürgen Lwowski, Dr. Rolf Stürner. 2.Aufl. München, 2007. S. 1417.

мого указания об этом законодателем в п. 2.1. ст. 73 НК²¹, в котором залог определен в качестве законного залога. Следует полагать, что наблюдается проникновение частноправовых норм в публичное законодательство. Достаточно проанализировать способы обеспечения исполнения обязанности по выплате налогов в НК.

О.Е. Ганюшин и Т.А. Терещенко признают арестный залог добровольным залогом [Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е., 2016: 71–78]. А.В. Егоров пишет: «Таким образом, можно поддержать Т.А. Терещенко и О.Е. Ганюшина, которые предложили полностью приравнять залог в силу ареста к добровольному залогоу, причем не только в вопросах приоритета при банкротстве, но и в вопросах оспаривания» [Егоров А.В., 2026: 93]. Пожалуй, арестный залог — это все-таки самостоятельное правовое явление, хотя бы по основанию возникновения. Договор и наложение ареста на основе судебного решения вряд ли обладают внутренним сходством.

Выделение права арестного залога в качестве особого вида требует подтверждения его особых признаков, не характерных для видов залога, известных в сфере частноправовых отношений. Вероятно, требуется сравнить эти виды по всем параметрам.

В доктрине Германии выделяют особый предмет арестного залога — движимые вещи, требования и права. По правилам BGB²² в ипотеку могут быть переданы и недвижимые вещи.

Поскольку российскому законодательству понятие «арестный залог» неизвестно, постольку в судебной практике и доктрине появляются попытки определить его правовую природу. В отличие от законодательства Германии, в России объекты недвижимости также используются как предмет залога при возникновении права арестного залога как в частном праве, так и в налоговой сфере ввиду отсутствия в п. 5 ст. 334 ГК и в п. 2.1. ст. 73 НК ограничений по поводу недвижимости в качестве предмета залога. Более того, абз. 5 п. 2.1 ст. 73 НК предусмотрена государственная регистрация и учет залога по правилам гражданского законодательства²³, а в судебной практике недви-

²¹ Комментарий Арбитражного суда Уральского округа по вопросам практики применения ст. 73 Налогового кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

²² Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 02.01.2002 (BGBl. I S. 42, ber. S. 2909, 2003. S. 738.

²³ О регистрации права залога недвижимого имущества, возникающего согласно п. 2.1. ст. 73 НК РФ см. Письмо Росреестра от 13.04.2021 № 14-2832-Е/21 // СПС КонсультантПлюс.

жимость используется в качестве предмета залога²⁴. Применительно к арестному залого в налоговой сфере в российской судебной практике следует отметить его значительные отличия по правовым последствиям в процедуре несостоятельности (банкротства) от арестного залога в частноправовой сфере.

При разграничении анализируемых видов залога необходимо указать и такой критерий, как основание возникновения залогового правоотношения. Арестный залог порождается решением суда и актом судебного пристава, договорный залог — волеизъявлением сторон в форме договора, по условиям которого должник или третье лицо передает имущество кредитору в залог, законный залог влекут указанные в законе обстоятельства. Сравнение оснований возникновения арестного залога в России и Германии демонстрирует их полное тождество.

Существенным является отличие по темпоральному признаку, который вполне возможно выделить. Дело в том, что в § 88 InsO введен запрет обеспечительных мер, в том числе и ареста указанием на их недействительность в пределах месячного срока до обращения с заявлением в суд о признании должника несостоятельным или после принятия заявления.

Подобных ограничительных сроков не установлено в российском законодательстве, хотя в абз 4 п. 1 ст. 63, абз. 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также предусмотрены снятие арестов после введения процедуры наблюдения, процедуры конкурсного производства, а также возможность наложения арестов на имущество должника исключительно в рамках процесса о банкротстве в процедуре финансового оздоровления, внешнего управления (абз. 4 п. 1 ст. 81, абз. 6 п. 1 ст. 94). Это также свидетельствует о невозможности возникновения права арестного залога после введения процедур несостоятельности (банкротства).

Сравнительный анализ законодательства России и Германии позволяет сделать вывод — арестный залог в Германии по существу признан самостоятельным видом залога ввиду его особой природы.

В российской доктрине право арестного залога в качестве особого вида залога обычно не рассматривается. Однако вслед за разъяснениями Верховного Суда в Обзоре 2022 г. в доктрине начали выделять

²⁴ Комментарий Арбитражного суда Уральского округа по вопросам практики применения ст. 73 Налогового кодекса Российской Федерации; постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 11.12.2023 № Ф03-5577/2023 по делу № А16-3347/2021; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2022 № Ф09-5562/22 по делу № А60-19031/2021 // СПС Консультант Плюс.

права залогодержателей как обеспечительные меры в процессуальных отношениях и ординарный залог: «Отправной точкой для ВС РФ стало разделение правоотношений на материальные (ординарный залог, иные способы обеспечения исполнения обязательств) и процессуальные (исполнение судебного решения о взыскании задолженности и предназначенные для этого механизмы» [Кукин А.В., Плешанова О.П., 2023: 114].

2.2. Основания возникновения права арестного залога в процедурах несостоятельности (банкротства)

Обратимся к возможности реализации преимущественного права арестного залога в процедурах несостоятельности (банкротства). Во-первых, под диспозицию нормы п. 5 ст. 334 ГК, регулирующей основания возникновения права залога при наложении запрета распоряжением имуществом, формально подпадает арест имущества, хотя в ней и не указан арест при совершении неправомерной сделки с арестованным имуществом. Возникающие при этом правоотношения обозначают арестным, иногда — арестантским залогом. Однако арест имущества может быть использован не только в частноправовой, но и в публично-правовой сфере.

В российской доктрине не разрешена в полной мере проблема реализации права арестного залога, возникающего в уголовно-процессуальной сфере. В судебной практике первоначально из конкурсной массы исключали активы, если арест на них был наложен в рамках уголовного судопроизводства по приговору суда²⁵. Есть причины полагать, что сложившуюся практику можно объяснить неточным доктринальным определением права арестного залога, связанным с тем, что его представляют в качестве частноправового явления. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П указал, что ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абз. 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» соответствуют Конституции, поскольку в системе действующего правового регулирования исключается наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного про-

²⁵ См, напр.: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2021 № 15АП-18722/2021; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2022 № Ф08-14102/2021; определение СКЭС Верховного Суда РФ от 29.08.2022 № 308-ЭС22-4568 по делу № А32-10081/2019; определение СКЭС Верховного Суда РФ от 20.04.2022 № 308-ЭС21-26679 по делу № А53-24369/2019.

изводства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами²⁶.

Однако в последующем судебная практика изменилась. В 2024 г. Верховный Суд сформулировал правовую позицию о том, что такой подход не оправдан, поскольку возникающие у правообладателей права на арестованное имущество сходны как при аресте в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Соответственно к ним должно применяться аналогичные последствия в правоотношениях несостоятельности (банкротства), когда кредиторы должника получают удовлетворение требований соразмерно²⁷. Верховный Суд подтвердил свою позицию об отсутствии прав залогодержателя у кредитора, предъявившего гражданский иск в ходе уголовного процесса, как и у кредитора в гражданском и арбитражном процессах. Арестованное в уголовном процессе имущество включается в конкурсную массу и подлежит продаже на торгах²⁸.

Во-вторых, необходимо уточнить основания возникновения права арестного залога. В процессуальном законодательстве Германии урегулированы основания права арестного залога. Возможность залога в силу ареста допускается в ходе исполнительного производства на движимые вещи, имущественные права и права требования, что нашло отражение в книге 8 раздела 2 ZPO «Обращение взыскания на движимые вещи» (§804 ZPO). В абз 2 § 804 ZPO указано, что кредитор, обеспечивший арестом исполнение судебного решения (*die Pfändung*), приобретает такие же права в процедуре несостоятельности, как и кредитор из договорного залога. В §808 ZPO установлены правила наложения ареста на телесные вещи, а также денежные средства, драгоценности, ценные бумаги, а в §829 — на денежные требования. Поскольку речь идет о принудительном исполнении судебного решения, постольку основанием для ареста является вступившее в законную силу решение суда. В §930 ZPO из раздела 5 книги 8 также регламентируется арест движимых вещей с применением тех же последствий, которые определены в § 804 ZPO.

²⁶ Вестник Конституционного Суда. 2011. № 2.

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.10. 2024 № 302-ЭС23-10298 // СПС Консультант Плюс.

²⁸ Постановление Третьего ААС от 06.09. 2023 по делу № А33-18794/2021 // СПС Консультант Плюс.

В Комментарие к InsO указаны материальные и процессуальные предпосылки возникновения арестного залога: подтвержденные решением суда правомочия должника на объект взыскания, действительность предъявленного кредитором требования²⁹. О. Бюхлер выделяет предусмотренные в законодательстве Германии основания возникновения арестного залога: а) по описи движимого имущества, прав и требований, основанием чего выступает титул взыскания в силу абз. 1 § 804 ZPO; б) при использовании описи имущества при аресте в соответствии с предписаниями § 930 ZPO; в) при взыскании по денежным штрафам согласно § 459 StPO³⁰.

Особенностью арестного залога в праве Германии является его регулирование в процессуальном законодательстве в исполнительном производстве. В этом проявляется сходство ареста и залога (договорного, законного), поскольку кредитор может обратиться с взысканием на объекты залога и ареста. Поскольку арест возникает на основании судебного решения, подтвердившего притязания кредитора, постольку и в процедуре несостоятельности права кредитора на обособленное удовлетворение требований сохраняются, так как в процедуре несостоятельности его требования установлены и включены в реестр в особом порядке разрешением спора в отдельном судопроизводстве, по которому вынесено судебное решение, либо как бесспорные требования.

После реформы гражданского законодательства Верховный Суд выразил мнение о принадлежности прав залогодержателя в силу п. 5 ст. 334 ГК — с момента вступления в законную силу решения суда, которым установлены притязания кредитора или иного управомоченного субъекта (п. 94, 97 Постановления от 23.06.2015 № 25)³¹. Это исключает, на взгляд автора настоящей статьи, обеспечительный арест в процессе из сферы арестного залога.

Впоследствии данная позиция была подтверждена указанием на вступившее в законную силу решение суда как основание арестного

²⁹ InsO. Kommentar zur Insolvenzordnung / Herausgeber Rechtsanwalt Dr. Bruno M. Kübler, Prof. Dr. Hanns Prütting, Prof. Dr. Reinhard Bork. Band 1. RWS Verlag Kommunikationsforum GmbH. Köln. Available at: URL: www.kpd-inso.de (дата обращения: 01.02. 2025)

³⁰ Hamburger Kommentar zur Insolvenzordnung / unter Mitarbeit von Dr. Achim Ahrendt, Dr. Gideon Bohm, Peter-Alexander Borschardt, Dr. Olaf Büchler, Joachim Büttner, Dirk Decker, Sylvia Fiebig, Frank Frind, Christoph Henningsmeier [und andere] / Herausgegeben von Dr. Andreas Schmidt. 3 überarb. und erw. Aufl.. Lexis Nexis Deutschland GmbH. Münster, 2009. S. 631.

³¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

залога в п. 18 Обзора судебной практики Верховного Суда № 2 за 2017 г.³², а также в Обзоре судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей 2022 г.³³

Однако в процессе арест имущества может быть использован и в качестве обеспечительной меры иного качества. Меры по обеспечению иска, обеспечительные меры, меры предварительной защиты регулируются главой 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК), главой 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее—АПК), главой 7 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее—КАС)³⁴. Среди обеспечительных мер в ст. 91 АПК говорится и об аресте имущества ответчика. Основанием их введения является заявление лиц, участвующих в деле и или иных лиц, поскольку принятие судом обеспечительных мер производится до вынесения решения. Следовательно, принятие обеспечительных мер не свидетельствует о материальных предпосылках права арестного залога. Арест имущества ответчика не предполагает возникновения права арестного залога, поскольку он применяется в целях обеспечения иска, когда права истца на арестованное имущество не подтверждены.

Между тем в отечественной доктрине есть иные взгляды. Так, А.В Егоров считает, что «...исходя из буквы закона очевидно, что в сферу действия нормы попадает обеспечительный арест...» [Егоров А.В., 2016: 85]. С этим невозможно согласиться, а по поводу исполнительского ареста каких-либо сомнений у него не возникает.

Однако решение суда об удовлетворении требований истца еще не порождает залогового правоотношения в той юридической конструкции, которая закреплена в п. 5 ст. 334 и ст. 174.1 ГК. М.З. Шварц совершенно оправданно подчеркивает: «Верховный Суд Российской Федерации не давал повода думать, что залог возникает в силу самого факта наложения ареста и независимо от совершения сделки в

³² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 2017. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5, 6.

³³ Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 21.12.2022. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6.

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

нарушение ареста, — текст Постановления прямо убеждает в обратном» [Шварц М.З., 2017: 112].

Таким образом, основанием права арестного залога являются по легальной модели решение суда и неправомерная сделка с имуществом. В пункте 97 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 сказано о недопустимости возникновения возможности обращения взыскания на арестованное имущество, если существо требования составляет возврат имущества в натуре, в частности, при предъявлении виндикационного или реституционного требования о возврате индивидуально-определенной вещи в соответствии со ст. 398 ГК, при неосновательном обогащении.

2.3. Особенности реализации права арестного залога в налоговой сфере

Реализация права арестного залога предусмотрена в Германии и в процедуре несостоятельности. Кредитор, требования которого обеспечены арестом имущества должника, согласно §50 InsO наделен статусом залогодержателя [Bork R., 2017: 165] с учетом темпорального признака арестного залога.

В России конкурсные кредиторы, наложившие арест имущества в ходе разрешения спора в рамках судопроизводства, не завершеного до введения процедуры несостоятельности, вправе предъявить требования к должнику после решения суда по спору в ходе процедуры установления требований по правилам ст. 71 и 100 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом процессуальных последствий обжалования или отмены судебного акта. Не вступившее в силу решение суда по другому делу для установления требований кредитора является основанием приостановления обособленного спора с ним согласно п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК (п. 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 22.06.2012 № 35³⁵). Применение судом ареста не приведет к возникновению права арестного залога, так как в аресты в производстве по делу о банкротстве подлежат прекращению.

В Германии установление требований и включение их в таблицу для утверждения собранием кредиторов осуществляется в ином порядке, а именно: а) для бесспорных требований управляющим и сообществом кредиторов; б) для оспариваемых — в общем процессуальном порядке вне процедуры несостоятельности согласно § 177–186 InsO. В доктрине также выделяют два вида процессуальных правил

³⁵ Постановление «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

для Insolvenzgläubiger: процедуру установления бесспорных требований (das Feststellungsverfahren), процесс по установлению спорных требований (eine gerichtliche Überprüfung der Gläubigerforderung) [Bork R., 2017: 135], однако право арестного залога в этом случае не возникнет ввиду действия темпорального признака.

В российском праве приобретение статуса залогодержателя в подобных случаях ограничено специальными нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве) о прекращении ареста и характером обеспечительной меры, в рамках которой может возникнуть титул взыскания. В этом смысле известную трудность составляет взыскание налоговых недоимок, которые взыскиваются по общему правилу в бесспорном порядке на основании решения налогового органа. Однако и в этом случае между налоговым органом и налогоплательщиком могут возникать споры.

Показательным в этом смысле является дело № А16-3347/2021, в котором ФНС заявила требование о взыскании налоговых платежей. Правовой спор по размеру заявленных требований разрешен Арбитражным судом Еврейской области 08.08.2022, а должник признан несостоятельным (банкротом) 31.01.2022, т.е. ходе введенной процедуры, хотя решение о доначислении налога и привлечении к ответственности было принято в 2020 г.³⁶ Однако еще в ходе производства по делу правовой спор между ФНС и должником продолжался в апелляционной и кассационной инстанциях до мая 2023 г. Вряд ли оправданно устанавливать статус налогового органа в качестве залогодержателя в уже начавшейся процедуре несостоятельности. В законодательстве целесообразно установить срок до начала процедуры несостоятельности (банкротства), в пределах которого должен быть введен запрет приобретения статуса залогодержателя.

Для исследования права арестного залога большое значение имеет квалификация ареста как меры принудительного исполнения судебного решения, когда собственно и могут возникнуть правоотношения арестного залога.

По мнению автора настоящей статьи, способы обеспечения исполнения обязательств, как поименованные, так и непоименованные в ГК, и меры по обеспечению исполнения судебного решения в соответствии с нормами ГПК и АПК — суть разные правовые явления, ибо обеспечительные меры по ГК являются частноправовыми, а обеспечительные меры в виде ареста на имущество долж-

³⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.12.2023 № Ф03-5577/2023 по делу № № А16-3347/2021 // СПС Консультант Плюс.

ника в исполнительном производстве—публично-правовыми. Так, М.А. Куликова в комментариях к ст. 80 ФЗ «Об исполнительном производстве» выделяет арест в качестве обеспечительного по своему характеру действия при исполнении исполнительного документа о взыскании и одновременно как самостоятельную меру принудительного исполнения исполнительного документа, выданного судом в целях принятия мер обеспечения иска³⁷.

Договорный и законный залог как отношения частноправового характера обеспечивают исполнение обязательства и обязанностей, а арестный залог— исполнение судебного решения обращением взыскания на имущество, переданное должником или поступившее в ином порядке в залог. В этом проявляется сходство анализируемых видов залога по их правовым последствиям.

Сходство порождаемых правовых последствий при ординарном и арестном залогах должны повлиять и на определение статуса кредитора, применившего арест, поскольку кредитор заранее позаботился об использовании обеспечительной меры в предвидении несостоятельности контрагента. Залогодержатели, по существу, обладают особым статусом, который требуется отразить в законодательстве.

Отличием арестного залога является его публично-правовой характер, что во многом определяет его особенности, связанные участием суда и судебного пристава-исполнителя в залоговых правоотношениях. Исходя из этого, стоит сделать вывод, что арестный залог как обеспечительное средство должен быть урегулирован в процессуальном законодательстве и не может быть квалифицирован в качестве частноправового явления.

Предпринимаются попытки узаконить приоритет удовлетворения требований кредиторов, применивших арест имущества должника, в законопроекте «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и некоторые законодательные акты Российской Федерации»³⁸ предусмотрено преимущественное право удовлетворения их требований наравне с залогодержателями. Так, в ст. 138 действующего ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены новеллы, суть которых состоит в следующем. Привилегированный статус залогового кредитора приобретают кредиторы как из частноправовых, так и из публично-правовых отношений, если в их интересах был установлен

³⁷ Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В.В. Яркова М., 2014 // СПС Консультант Плюс.

³⁸ Available at: URL: sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7 (дата обращения: 04.07.2021)

запрет распоряжения имуществом, предусмотренный п. 2 ст. 174.1 ГК, или когда наложен арест на имущество в соответствии с п. 2.1 ст. 73, ст. 77, п. 5.1 ст. 88, п. 14.1 ст. 89 и п. 10 ст. 101 НК. Таким кредиторам по реестру требований кредиторов принадлежит приоритет удовлетворения за счет стоимости имущества, на оборот которого введен запрет на распоряжение или наложен арест.

Статус привилегированного кредитора в законопроекте получают любые кредиторы, воспользовавшиеся правом введения запрета на распоряжение имуществом. Однако далеко не во всех случаях они имеют материальные предпосылки для обращения взыскания на имущество должника. Вполне разумный подход демонстрирует законодатель Германии, поскольку он ограничивает число залогодержателей из арестного залога теми кредиторами, которые подтвердили свое право вступившим в законную силу судебным решением. Новеллы в проекте следует оценить как неудачное решение анализируемой проблемы.

Новеллы не предусматривают введение темпорального признака права арестного залога, хотя его введение вполне оправдано и разумно с учетом выявления признаков несостоятельности (банкротства), на основе которых вводится процедура несостоятельности, о чем одновременно становится известно контрагентам должника и налоговому органу в связи с прекращением им платежей по договорам и (или) налоговых платежей. Подобное состояние должника по российскому законодательству может продолжаться, по крайней мере, в течение трех месяцев. Вероятно, как и в Германии, следует ввести запрет на применение ареста имущества в пределах этого срока.

Чем отличается применение ареста имущества должника по обязательным платежам от общегражданского ареста? В публично-правовой сфере предписания об этом содержатся в п. 2.1 ст. 73 НК. Законодатель квалифицирует правоотношения в связи с применением запрета на распоряжение имуществом налогоплательщика или применением частичного или полного ареста имущества в течение одного месяца после принятия решения налоговым органом о взыскании задолженности по обязательным платежам (налогам, сборам, страховым взносам) или после принятия руководителем (заместителем руководителя) налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения согласно п. 7 ст. 101 НК в качестве законного залога. Уполномоченный орган, соответственно, приобретает в процедуре несостоятельности статус залогодержателя.

Между тем для кредиторов из частноправовых отношений подобного не предусмотрено в связи с наложением ареста на имущество контрагента. Для таких кредиторов допускается лишь договорный залог в целях приобретения соответствующего статуса, который может быть оспорен в качестве преференциальной сделки в соответствии со ст. 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если он заключен в пределах месячного срока до обращения с заявлением в суд о признании должника несостоятельным. Для такого оспаривания имеются все объективные и субъективные основания: 1) для кредитора, заключившего договор о залоге изменился порядок удовлетворения за счет стоимости предмета залога в первоочередном порядке; 2) срок заключения договора залога также оказывает влияние на его оспаривание; в ст. 61.3 установлены месячный или шестимесячный сроки до принятия заявления о признании должника несостоятельным; 3) на оспаривание оказывает влияние также поведение залогодержателя при заключении договора, поскольку его недобросовестность выступает условием оспаривания договора при шестимесячном сроке. Для срока продолжительностью один месяц действует, по мнению Верховного Суда, неопровержимая презумпция недобросовестности контрагента (объективная вмененная осведомленность о факте неплатежеспособности должника)³⁹.

Права конкурсных кредиторов и уполномоченных органов не тождественны в процедуре несостоятельности и при законном залоге. Уполномоченные органы приобретают статус залогодержателей в процедурах несостоятельности (банкротства), о чем свидетельствует судебная практика⁴⁰, а конкурсные кредиторы, обеспечившие свои требования арестом имущества, залогодержателями в процедурах банкротства не являются. В судебной практике отказывают в установлении статуса залогодержателя уполномоченным органам только если залоговые отношения возникли после введения процедуры, в том числе конкурсного производства на основании абз. 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запретом на арест имущества⁴¹. Суд установил в деле ООО «Сириус» отсутствие законного залога и признал сделку по установлению залога недействительной.

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2017 № 304-ЭС17-1352 по делу № А27-12177/2015 // СПС Консультант Плюс.

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.09.2022 № Ф04-2794/2022 по делу № А75-12784/2020.

⁴¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.04.2022 № Ф10-6219/2021 по делу № А08-6849/2020.

Таким образом, конкурсные кредиторы и уполномоченные органы находятся в неравном положении; для уполномоченных органов введены привилегии, которыми не могут воспользоваться конкурсные кредиторы.

Заключение

Анализ законодательства, доктрины и судебной практики привел к выводу, что право арестного залога не может быть отнесено к видам залога, регулируемого ГК, поскольку он является явлением процессуального права, возникающим в процессе исполнения судебного решения, вступившего в законную силу.

Подтвержден приоритет удовлетворения требований кредиторов из арестного залога в том же порядке и в той же очередности, как требования залогодержателей из законного и договорного залога за счет стоимости арестованного имущества.

Обосновано, что применение положений ст. 73.2 НК о статусе уполномоченных органов в процедурах несостоятельности (банкротства) в качестве залогодержателей, правоотношения с которыми возникают по основаниям, предусмотренным законом (законный залог), создает для них неоправданный приоритет. Вследствие введения новелл о праве законного залога уполномоченных органов существенно нарушен баланс частных и публичных интересов, вследствие чего у конкурсных кредиторов утрачен интерес к активному участию в процедурах, к применению мер санации должника. Стратегическая ошибка законодателя может породить негативные последствия в правоприменительной практике.

Создавшийся дисбаланс интересов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, имеющих по существу тождественный статус, нуждается в корректировке за счет предоставления прав залогодержателей в процедурах несостоятельности и конкурсным кредиторам, имеющим решение суда о подтверждении их прав на имущество должника, обеспечивших его исполнение арестом.

Следует урегулировать арестный залог в ФЗ «Об исполнительном производстве» и предусмотреть срок, в пределах которого допускается его возникновение в предвидении несостоятельности должника.

Список источников

1. Бевзенко Р.С. Эффект залога из ареста в банкротстве собственника арестованной вещи: Комментарий к определению Судебной коллегии по экономиче-

ским спорам ВС РФ от 27.02.2017 N 301-ES16-16279 // Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. 2017. № 4. С. 9–17.

2. Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 84–103.

3. Карапетов А.Г. (отв. ред.) Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2017. 1120 с.

4. Карелина С.А., Фролов И.В. Реализация залогового права из ареста (п. 5 ст. 334 ГК) в банкротстве: к вопросу о привилегированном положении лиц, в пользу которых наложен арест / Сборник статей конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». М.: Юстицинформ, 2017. 483 с.

5. Кириченко А.Е. Преодоление дисбаланса интересов конкурсных кредиторов, исполнение обязательства перед которыми не обеспечено залогом // Вестник науки. 2024. № 7. С. 111–115.

6. Кукин А.В., Плешанова О.П. Требования залогодержателей в делах о банкротстве: новые разъяснения Верховного Суда РФ // Закон. 2023. № 6. С. 113–125.

7. Леонов М.Р., Пономарев О.В. Залог из ареста в налоговом праве: проблемы теории и практики // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 60–62.

8. Плешанова О.П. Залог в банкротстве: развитие правовых позиций // Судья. 2023. № 7. С. 24–29.

9. Суворов Е.Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника: дис. ... д. ю. н. М., 2023. 655 с.

10. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. «Арестанский залог»: отдельные вопросы правоприменения // Закон. 2016. № 3. С. 71–78.

11. Тимашкова М.С. Конкуренция залогового кредитора и налоговой при реализации заложенного имущества в деле о банкротстве / Актуальные вопросы права в банковской сфере. Материалы международного правового банковского форума 2021 года. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. С. 377–383.

12. Токмаков М.А., Озеров И.А. Проблема удовлетворений обеспеченных залогом требований в деле в о банкротстве в практике Верховного Суда РФ // Академия права и экономики. 2018. № 4. С. 22–25.

13. Черкасов Д.Я. Залоговый приоритет требований налоговой службы в процедурах банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 12. С. 79–85.

14. Шварц М.З. К вопросу о так называемом арестантском залоге // Арбитражные споры. 2017. № 2. С. 109–124.

15. Bork R. Einführung in das Insolvenzrecht . 8 überarb Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. 301 S.

16. Gubalke K. Pfandrecht und Sicherungsrecht an beweglichen Sachen. Ein Rechtsvergleich des russischen mit deutschen Recht. Regensburg: S. Roderer Verlag, 2002. 206 S.

17. Lackmann R. Zwangsvolleckungsrecht mit Grunzügen des Insolvenzrecht. Eine Einführg in Recht und Praxis. München: Vahlen, 2021. 448 S.

18. Reischl K. *Insolvenzrecht*. Heidelberg: G.F. Müller, 2011. 376 S.
19. Zweigert K., Kötz H. *Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiete des Privatrechts*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996, 729 S.

References

1. Bevzenko R.S. (2017) Comments to decision of Judicial Collegium for economic conflicts of the Supreme Court of Russia 27.02.2017. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*=Bulletin of Economic Justice, no. 4, pp. 9–17 (in Russ.)
2. Bork R. (2017) *Einführung in das Insolvenzrecht*. 8 Aufl. Tübingen: Mohr Siebeck, 301 S.
3. Cherkasov D. Ya. (2020) Pledge priority of tax service claims in bankruptcy proceedings. *Imuschestvennyye otnosheniya*=Property Relations, no. 12, pp. 79–85 (in Russ.)
4. Egorov A.V. (2016) Pledge because of arrest in Russia and abroad. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*=Bulletin of Economic Justice, no. 9, pp. 84–103 (in Russ.)
5. Gubalke K. (2022) *Pfandrecht und Sicherungsrecht an beweglichen Sachen. Ein Rechtsvergleich des russischen mit deutschen Recht*. Regensburg: S. Roderer Verlag, 206 S.
6. Karapetov A.G. et al. (2017) Contractual and binding law: article-by-article commentary to articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statut, 1120 p. (in Russ.)
7. Karelina S.A., Frolov I.V. (2017) Realization of the collateral right from arrest in bankruptcy: issue of the privileged position of persons in favor of whom the arrest was imposed. In: Papers of scholar conference. Moscow: Yustitsinform, 483 p. (in Russ.)
8. Kirichenko A.E. (2024) Overcoming the imbalance of interests of bankruptcy creditors, the fulfillment of obligations to which is not secured by collateral. *Vestnik nauki*=Bulletin of Science, no. 7, pp. 111–115 (in Russ.)
9. Kukin A.V., Pleshanova O.P. (2023) Claims of mortgagees in bankruptcy cases: new clarifications of the Supreme Court. *Zakon*=Law, no. 6, pp. 113–125 (in Russ.)
10. Lackmann R. (2021) *Zwangsvolleckerrecht mit Grunzügen des Insolvenzrecht*. Eine Einführung in Recht und Praxis. München: Vahlen, 448 S.
11. Leonov M.R., Ponomarev O.V. (2021) Pledge from arrest in tax law: theory and practice. *Finansovaya ekonomika*=Financial Economy, no. 5, pp. 60–62 (in Russ.)
12. Pleshanova O.P. (2023) Pledge in bankruptcy: development of legal positions. *Sudia*=Judge, no. 7, pp. 24–29 (in Russ.)
13. Reischl K. (2011) *Insolvenzrecht*. München: G.F. Müller, 376 S.
14. Schwartz M.Z. (2017) On so-called prisoner pledge. *Arbitrazhnye spory*=Arbitration Disputes, no. 2, pp. 109–124 (in Russ.)
15. Suvorov E.D. (2017) Aspects of realization of demands secured by pledge under bankruptcy of proprietor of arrested property. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*=Issues of Russian Law, no. 8, pp. 69–79 (in Russ.)
16. Tereshchenko T.A., Ganyushin O.E. (2016) “Arrest pledge”: issues of law enforcement. *Zakon*=Law, no. 3, pp. 71–78 (in Russ.)

17. Timashkova M.S. (2022) Competition of collateral creditor and tax when selling pledged property in a bankruptcy case. In: Current issues of law in the banking sector. Papers of International Legal Banking Forum. 2021. Samara: University, pp. 377–383 (in Russ.)

18. Tokmakov M.A., Ozerov I.A. (2018) The issue of satisfaction of the secured claims in the bankruptcy case in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. *Nauchnyi zhurnal akademii prava i eronomiki*=Academy of Law and Economics Journal, no. 4, pp. 22–25 (in Russ.)

19. Zweigert K., Kötz H. (1996) Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiete des Privatrechts. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 729 S.

Информация об авторе:

Т.П. Шишмарева — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

T.P. Shishmareva — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 12.01.2025.

The article was submitted to editorial office 11.03.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 12.01.2025.